

ARTICLE INFO

Received: 05th May 2024

Accepted: 12th May 2024

Online: 13th May 2024

KEYWORDS

Bioethics, right to health, clinical bioethics, special bioethics, medical law, bioethical committees.

BIOETHICS IN THE RIGHT TO HEALTH

Gafurova Nozimakhon Eldarovna

(PhD), professor of the department

International law and human rights of Tashkent State Law University

gafurovanozimakhon@mail.ru

<https://doi.org/>

ABSTRACT

This article is devoted to the problems of interaction between bioethics and law. The article comprehensively examines bioethical principles as the basis for the formation of the right to health. As a result of the research, the historical and legal prerequisites for the emergence of a direct and integral link between bioethics and the right to health have been identified. In conclusion, proposals have been developed to increase the role and influence of bioethics on the legal basis of medical activity.

БИОЭТИКА В ПРАВЕ НА ЗДОРОВЬЕ

Гафурова Нозимахон Эльдаровна

д.ф.ю.н. (PhD), профессор кафедры

Международного права и прав человека Ташкентского государственного

юридического университета

gafurovanozimakhon@mail.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11183624>

ARTICLE INFO

Received: 05th May 2024

Accepted: 12th May 2024

Online: 13th May 2024

KEYWORDS

Биоэтика, право на здоровье, клиническая биоэтика, специальная биоэтика, медицинское право, биоэтические комитеты.

ABSTRACT

Данная статья посвящена проблемам взаимодействия биоэтики и права. В статье комплексно рассмотрены биоэтические принципы в качестве основы формирования права на здоровье. В результате исследования выявлены историко-правовые предпосылки возникновения прямой и неотъемлемой связи биоэтики с правом на здоровье. В заключении разработаны предложения для увеличения роли и влияния биоэтики на правовые основы медицинской деятельности.

Биоэтика из года в год приобретает новый окрас, трансформируясь из философской единицы в этико-правовую, раскрывая свои новые грани и расширяя границы и сферы влияния и становится неотъемлемой частью инструмента правового регулирования медицинской деятельности.

Хотя мы можем утверждать, что этико-правовое регулирование врачебной деятельности зародилось еще в далеком прошлом. Достаточно вспомнить законы Хаммурапи (1792-1750 до н.э., Древний Вавилон), где уже в то время была предусмотрена ответственность врача за причинение вреда пациенту. С тех пор прошло много времени, но по сей день в любом цивилизованном обществе они продолжают предусматривать правовое регулирование медицинской деятельности и ответственность медиков за профессиональные правонарушения [1].

Также одним из ярких революционных проявлений биоэтики в практике медицинской деятельности, где основополагающим фактором представлен гуманизм и приоритет фундаментальных прав человека, было принятие Нюрнбергского кодекса, который включает в себя основные положения по биоэтико-правовому регулированию деятельности медицинского работника.

Медицина с глубокой древности содержала в себе строгие морально-этические и правовые предписания относительно обязанностей врачающего по отношению к больному, его ответственности за неблагоприятные исходы лечения. Традиционная медицинская этика является предшественницей относительно новой дисциплины - **биоэтики**. В данной диссертации, мы провели параллель между биоэтикой и правом на здоровье и пришли к выводу, что реализацией права на здоровье является соблюдение биоэтических норм, то есть право на здоровье, на наш взгляд – это система норм и принципов, рассматриваемых биоэтической дисциплиной.

К биоэтическим, обычно, относят морально-этические, правовые и философские проблемы, возникающие при любых экспериментах, проводимых над человеком, таких как аборт; контрацепции и новых репродуктивных технологий (искусственное оплодотворение, оплодотворение «в пробирке», суррогатное материнство); проведения экспериментов на человеке и животных; получения информированного согласия и обеспечения прав пациентов (в том числе с ограниченной компетентностью – например, детей или психиатрических больных); выработки дефиниции (определения) смерти; самоубийства и эвтаназии (пассивной или активной, добровольной или насильственной); проблемы отношения к умирающим больным (хосписы); вакцинации и СПИДа, демографической политики и планирования семьи; генетики (включая проблемы геномных исследований, геной инженерии и генотерапии); трансплантологии ее коммерциализации; справедливости в здравоохранении; клонирования человека, манипуляций со стволовыми клетками, влияние глобального изменения климата на здоровье человечества и ряд других. Соответственно, именно вышеперечисленные проблемы биоэтики регулируются нормами права на здоровье.

Общеизвестно, что «биоэтика» в собственном смысле этого слова родилась в Соединенных Штатах в трудах онколога Ван Ренселлера Поттера (в 1970 году в журнале «Перспективы в биологии и медицине», 14 (1), (с.127-153) появилась его первая статья «Bioethics: science of survival. В последующем, в 1971г. эта работа стала первой главой его книги «Bioethics: bridge to the future», Englewood Cliffs (NJ), Prentice Hall.»), который первым и отчеканил этот термин, наделил его определенным смыслом. Вводя данное понятие, он подчеркивал, что биоэтика должна стать «новой

дисциплиной, соединяющей в себе биологические знания и познание системы человеческих ценностей» [2]. Биоэтика в поттеровском понимании рождается из тревоги и критической озабоченности перед лицом научного и общественного прогресса; таким образом, на теоретическом уровне способность человека к выживанию парадоксальным образом ставится под сомнение именно в результате развития науки. В этом смысле концепция биоэтики приобретает более широкий смысл, чем традиционная медицинская этика [3].

Наряду с этим изначальным направлением биоэтики возникло и другое наследие, что позволило У.Т. Райху [4] говорить о «двойственном» происхождении биоэтики. В те же годы биоэтика получает сильный импульс в работах знаменитого акушера голландского происхождения Андре Хеллегерса, занимавшегося исследованиями в области демографии, основателя Института Этики Кеннеди (Kennedy Institute of Ethics). Он рассматривает биоэтику как *маевтику*, то есть науку, способную обрести смысл в процессе диалога и сопоставления её с медициной, философией и этикой и правом. («этика» - от греч. Ethos, что означает «образ жизни, поведение, обычай» - наука, имеющая своим объектом цель человеческой жизни, нравственную жизнь человека, то есть его свободное поведение в согласии или вне согласия с линией разума.) [5]. Поэтому, по Хеллегерсу, предметом этой новой области исследования становятся этические аспекты, не рассматриваемые специально в клинической практике. Несомненно, именно Хеллегерс первым в университетском мире пустил в оборот термин «биоэтика», придав академическую структуру этой дисциплине, затем введя ее в область биомедицинских наук, политики и права, средств массовой информации. Затем, как это было сказано, его концепция стала преобладающей: биоэтика начала рассматриваться большинством ученых как особая дисциплина, способная синтезировать медицинские, этические и правовые дисциплины. Кроме того, следует отметить, что Хеллегерсу принадлежит заслуга создания специфической методологии для этой новой дисциплины, находящейся на стыке таких наук как биология, медицина, этика, право, философия, поскольку он показал, что врач – биоэтик в данном случае может оказаться большим экспертом в вопросах этики, нежели традиционный моралист или просто врач. Таким образом, новый термин «биоэтика» как бы подменяет собой понятие «врачебная мораль», обнаруживая в то же время и ряд существенных отличий от него.

Седова Н.Н. отмечает, что с одной стороны, принципы биоэтики выступают по отношению к пунктам закона как правовые обычаи, с другой – положения закона очерчивают рамки, в которых действуют принципы биоэтики [6].

Если вернуться к историческим корням права на здоровье на территории Средней Азии, то следует подчеркнуть, то интерпретация учения о морали основывалась на Коране и доисламской традиции (Авесто и др.).

Академик Абдуллаходжаева М.С. считает, что трактат "Об этике" Абу Али ибн Сина, "Четыре беседы" Арузи Самарканди, "Кодекс приличий на Востоке" Садики Калгари и множество других можно отнести к фундаментальным методологическим источникам узбекской модели права на здоровье [7].

Для уточнения различий между биоэтикой и другими так или иначе связанными с ней дисциплинами на международном симпозиуме, состоявшемся в феврале 1994 года в городе Эриче, исследовательская группа выработала документ, так и названный «Документом Эриче», в котором рассматривался предмет биоэтики и отношение этой науки к профессиональной этике и к судебной медицине как ответ на различные споры о роли биоэтики среди приверженцев судебной медицины. В этом документе, большая часть отражает идеи «Энциклопедии по биоэтике» (Encyclopedia of Bioethics), издания 1978 года, в ведении биоэтики оказываются следующие четыре области:

а) этические проблемы профессий;

б) этические проблемы, возникающие в области исследований о человеке, включая и те, которые непосредственно к терапии отношения не имеют;

в) социальные проблемы, связанные с политикой в области здравоохранения (государственной или международной), с трудовой медициной, с политикой планирования семьи и демографического контроля;

г) проблемы, вызванные вмешательством человека в жизненные процессы живых существ (растений, микроорганизмов и животных) и всего того, что относится к поддержанию равновесия экосистемы.

Таким образом, можно увидеть, что именно те проблемы, которые находятся в ведении науки биоэтики имеют непосредственное отношение к праву человека на здоровье, и являются составляющими элементами права на здоровье. То есть, защита права человека на здоровье включает в себя именно права на защиту вышеуказанных биоэтических проблем.

Что же касается отношения биоэтики к праву на здоровье, а также к медицинскому праву и профессиональной врачебной этике, то в Документе Эриче (1994г.) сказано:

«1. Биоэтика – это такая область исследования, которая, используя методологии различных наук, имеет своим предметом «систематический анализ человеческого поведения в области наук о жизни и здоровье в той мере, в какой это поведение рассматривается в сфере нравственных ценностей и принципов», согласно принятому определению «Энциклопедии по биоэтике» 1978г.» [8].

Цели биоэтики состоят в рациональном анализе нравственных проблем, связанных с биомедициной, и их связей со сферами права и гуманитарных наук. Например, медицинское право по своей природе находится на стыке разных наук и на основе специфической методологии занимается изучением биологического и медицинских аспектов юридических норм, чтобы выработать для них перспективу наилучшей интерпретации, применения и развития.

Биоэтика, в некоторых случаях истолковывается как исследование любой формы познания (Ливи,1995.)), оправданию нормативного характера профессиональной этики, разработке законодательных актов и классификаций различных типов вмешательств в человеческую жизнь в более широкой области биосферы, границы и критерии которых остаются предметом дискуссии [9].

Итак, согласно классификации Э.Сгречча и В. Тамбоне на сегодняшний день биоэтика как таковая представлена её тремя видами:

1. **общая биоэтика**, которая, занимаясь этическими основаниями, изучает изначальные ценности и принципы медицинской этики и документальные источники биоэтики, такие, как международное право, законодательство, профессиональная этика;
2. **специальная биоэтика**, анализирующая главные проблемы, рассматриваемые ею, в общем ключе, как в медицинской, так и в биологической сфере и включающие в себя генетическую инженерию, аборт, эвтаназию, суррогатное материнство, клиническое экспериментирование, трансплантация органов и т.д. Это центральные вопросы, являющиеся опорными колоннами систематической биоэтики. Очевидно, решаться они должны в свете тех основ и моделей, которая этическая система принимает как ключевое. Таким образом, специальная биоэтика обязательно должна связывать свои решения с выводами общей биоэтики;
3. **клиническая биоэтика**, или биоэтика решений на основе анализа конкретных случаев врачебной и клинической практики, исследующей ценности, с которыми мы сталкиваемся, и те пути, на которых можно найти этически верную линию поведения, не изменяя этим ценностям [10].

Биоэтика развивается и существует сегодня не только как новая область знания и познания, не только как одна из вновь возникших новых дисциплин, но также биоэтику следует понимать и как формирующийся социальный институт современного общества [11].

Развитие биоэтики в Узбекистане способствует повышению гуманизации медицины, развитию медицинского права и всей науки в целом. Правовые основы биоэтики являются одним из ключевых моментов в данном направлении. Для молодой независимой Республики Узбекистан биоэтика является новым звеном, поэтому для соответствия национального законодательства международным стандартам важна разработка законотворческой деятельности в области биоэтики.

Как отмечает в своей диссертации профессор З. Мухамедова, «проблемы развития глобальной биоэтики в мировом сообществе и образовании - это проблемы, связанные с новыми аспектами гуманизации, с этическим императивом развития науки и медицины, которые мало исследованы в Узбекистане и не трансформированы в образовательные практики» [12].

Одними из первых, кто начал внедрение и развитие биоэтической науки в Республике Узбекистан является академик, Герой Узбекистана М.С.Абдуллаходжаева, а также профессор З.М.Мухамедова, профессор Д.А.Асадов. Академик М.С.Абдуллаходжаева являлась основателем и первым руководителем Национального Комитета по этике при Министерстве Здравоохранения Республики Узбекистан, независимого органа, созданного ею на общественных началах при Министерстве здравоохранения Республики Узбекистан для защиты прав, здоровья и гарантии безопасности пациентов при проведении медицинских исследований.

Если говорить о перспективах Национального Комитета по этике при МЗ РУз, важным является расширение сферы деятельности и влияния данного Комитета по вопросам специальной биоэтики проблем современной генетики и репродуктивных технологий (при применении новейших репродуктивных технологий, проблемы

суррогатного материнства, искусственного оплодотворения, прерывания беременности (аборт), регулирование геномных исследований человека, в условиях глобального изменения климата). Также было бы целесообразно участие членов Комитета в разработке и принятии законов в Законодательной Палате Олий Мажлиса, касающихся биоэтических проблем. Необходимо разработка и принятие Закона о Биоэтике, ориентируясь на мировой опыт на основе норм и принципов международного права, с учетом мнения религиозных конфессий и особенностей менталитета населения страны.

Таким образом, реализация и соблюдение биоэтических норм выражается, на наш взгляд – в разработке соответствующих нормативно-правовых актов, осуществлении деятельности биоэтических комитетов и международных организаций, а также преподавание медицинского права и медицинской практики через призму принципов биоэтики.

Соответственно, исходя из вышеуказанного предлагается следующее.

Во-первых, как известно, при разработке и принятии национальных законов, их проводят через экспертизу, например, антикоррупционную экспертизу. Мы также предлагаем, все законы, составляющие предмет медицинского права, должны проходить также, помимо прочего, через биоэтическую экспертизу.

Во-вторых, сделать биоэтику необходимо ввести в учебные планы всех медицинских и правовых высших учебных заведений.

В-третьих, научные отделы НИИ, медицинских клиник, высших учебных заведений должны ввести темы по биоэтике для проведения магистерских и докторских научных исследований, сделать данные темы для исследований приоритетными и увеличить количество научных исследований.

References:

1. Дерягин Г.Б, Кича Д.И., Коновалов О. Е . Медицинское право: учеб. Пособие для студентов ВУЗов, обучающихся по специальности «Юриспруденция».. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. с 3-5.
2. V.R. Potter/ Bioethics: bridge to the future», Englewood Cliffs (NJ), Prentice Hall. - p.1.
3. Сгречча Э., Тамбоне В. Биоэтика. Учебник. Библейско – богословский институт Св. Ап. Андрея., М.: 2001. с.4.
4. Reich W.T, The world “bioethics”: The Struggle over its earliest meanings/ “Kennedy Institute of Ethics Journal”/ 1995, 5 (1), с.19-29.
5. Сгречча Э., Тамбоне В. Биоэтика. Учебник. Библейско – богословский институт Св. Ап. Андрея., М.: 2001. с.4,5.
6. Седова Н. Н. Правовой статус биоэтики в современной России // Медицинское право. 2005. №1. с.12.
7. Абдуллаходжаева М.С.. Истоки биоэтики в Узбекистане. //Сборник докладов и статей научно-практической конференции «Развитие биоэтики в Узбекистане: правовые и философские аспекты».- Т.: ТГЮИ, 2007.- с 8-9.

8. Итальянское Общество Судебной Медицины и Страхования, Документ Эриче относительно взаимоотношений Биоэтики и Медицинской Деонтологии с Судебной Медициной, 53° Course "New Trends in forensic haematology and genetics. Bioethical Problems". (Erice, 18–21 febbraio 1991), опубликованный в журнале *Medicina Morale* (1991), 4 - pp. 561–567.
9. Societa Italiana di Medicina Legale e delle Assicurazioni, II Documento di Erice sui rapporti della Bioethica e della Deontologia Medica con la Medicina Legale, 53rd, Course "New trends in forensai haematology and genetics. Bioethical problems" (Erice, 18-21 февраля 1991г.) "Medicina e Morale". 1991 - p. 561-567.
10. Сгречча Э., Тамбоне В. Биоэтика. Учебник. Библейско – богослоский институт Св. Ап. Андрея., М.: 2001. с. 23.
11. Иванюшкин А.Я. и др. Введение в биоэтику. Учебное пособие. М.: Институт «Открытое общество», 1998. - с. 13.
12. З.М.Мухамедова. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук на тему «Философско–методологические основания гуманизации образования в Республике Узбекистан». Специальность 09. 00. 11 - социальная философия. Т., 2007.